

15 августа 2014 года
Выпуск №33 (243)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Преображение Господне

Митрополит Иларион (Алфеев)

В земной жизни Господа Иисуса Христа было очень немного радостных, светлых минут. Бог воплотился, пришел в этот мир прежде всего для того, чтобы погрузиться в нашу тьму, разделить с нами скорбь и будни человеческого существования. Именно потому Господь Иисус Христос столько времени проводил с людьми грешными, нуждавшимися в очищении, просвещении, спасении. Именно потому Господь избрал для Себя крестный путь, пострадал за людей, был отвергнут ими, принял оплевание и заушение, крестную смерть и сошел во ад, чтобы все то пространство, где до Его прихода царствовало зло, наполнить Своим Божеством и светом.

В Евангелии описано лишь несколько случаев, когда Божество Христа было видимым образом явлено людям. Например, это произошло во время крещения Иисуса, когда с неба прозвучал голос Божий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17). Другим таким моментом – и именно его мы вспоминаем сегодня – было преобразование, когда Господь, взяв трех своих ближайших учеников, взошел с ними на высокую гору, и там, когда Он молился, «просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет». И голос Отца прозвучал вновь: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Его слушайте».

Когда видение еще продолжалось, один из учеников, Петр, сказал: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну

Трехчастная икона. XII в. Монастырь св.Екатерины, Синай, Египет. Фрагмент.

Илии» – ибо Моисей и Илия явились Иисусу и беседовали с Ним об исходе Его, т. е. о Его крестной смерти (Мф. 17:1-9). Слова апостола Петра были естественной реакцией человека на присутствие Божие, на Его внезапное явление, на неожиданное, светоносное ►

посещение свыше. «Хорошо нам здесь быть», – т. е. хорошо бы, чтобы все это продлилось, чтобы этот момент славы, света никогда не кончался. Но после восшествия Иисуса на гору было сошествие с нее, были Его встречи с бесноватым отроком и многими другими людьми, нуждавшимися в исцелении. Сойдя с горы, Господь вновь погрузился в нашу человеческую тьму, чтобы разделить ее с нами. А затем был Гефсиманский сад и Голгофа.

Каждый из нас проходит через разные состояния. Иногда мы бываем на Фаворе, а иногда оказываемся на Голгофе. Иногда присутствие Божие столь ощутимо, явно, что нам хотелось бы, чтобы эти минуты никогда не кончались, длились вечно. Но иногда Бог словно бы покидает нас, оставляет во тьме наедине с самими собой, с нашими проблемами и грехами. Но в такие минуты особенно важно помнить о Его присутствии и о том, что нашу человеческую тьму Он просвещает изнутри божественным светом.

Божественный свет, который был явлен ученикам на Фаворе, – это не какой-то материальный свет, который сияет «как солнце», но это Свет Нетварный, это Сам Бог, само присутствие Божие, энергия Божия – то божественное действие, посещение свыше, в котором является людям слава Божия. И этот свет осиял не только учеников на Фаворе, он являл себя многим людям, многим святым, в том числе святителю Григорию Паламе и преподобному Симеону Новому Богослову. И среди наших современников есть люди, которые созерцают божественный свет. Блаженной памяти старец архимандрит Софроний неоднократно удостаивался лицезреть божественный свет, который был для него не только явлением славы Божией, преобразившей его изнутри.

Но для чего Господь посещает нас Своим божественным светом? Не для того, чтобы, ярко блеснув, быстро исчезнуть и оставить нас во тьме. Господь посещает нас, чтобы, узрев Его

свет, мы сделались пронизаны им, и вся наша жизнь изменилась, чтобы с нами происходило то, о чем Сам Господь сказал: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). Божественный свет посещает нас, чтобы преобразить не только все вокруг нас, но и нашу собственную жизнь, дабы мы изменились, и свет Божий начал через нас распространяться на других людей.

Именно потому Церковь празднует Преображение Господне, что оно может стать и нашим преобразованием, что и для нас могут открыться двери к созерцанию божественного света, – созерцанию которого за прошедшие века удостаивались столь многие. Но чтобы этот свет не был поглощен нашей человеческой греховной тьмой, мы должны жить в соответствии с Евангелием, и через наши добрые дела, через весь наш облик люди узнавали Христа. Ведь о Христе и христианстве судят прежде всего по нам, верующим, членам Церкви. Вокруг нас живет немало людей, которые, может быть, уже давно пришли бы в Церковь, если бы на жизненном пути не повстречали христианина, который не был достоин этого высокого звания и который, вместо того чтобы излучать свет и сияние Божества, источал смрад греховных страстей.

Будем помнить о том, что те минуты просветления, которые мы время от времени испытываем или здесь, в храме, причащаясь Святых Христовых Тайн, или во время молитвы, даются нам, чтобы мы менялись к лучшему, преобразались. Будем стремиться к тому, чтобы в нравственном и духовном плане всегда быть на предельной доступной для нас высоте, никогда не опускаясь ниже той очень высокой планки, которую мы видим в Евангелии.

Практическая Гомилетика.

Проповеди на Церковные праздники.

Под редакцией епископа Александра (Милеанта)

www.holytrinitymission.org

Евангельское чтение

Исцеление бесноватого отрока (Мф. 17:14-23)

Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда.

И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час.

Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его?

Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом.

Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

В сегодняшнем Евангелии мы еще и еще раз видим отчаянную человеческую нужду и неспособность учеников Христовых исцелить человека. Недавно мы читали в Евангелии о том, что они чувствовали, что не в состоянии накормить народ, который окружал Христа; и спросили Его: почему? Почему они так бесильны? Почему они не могут помочь тем, которые с такой надеждой к ним приходят?

И Спаситель две вещи сказал. Сначала, до их вопрошания, Он сказал: приведите больного мальчика ко Мне... Это первое, что каждый из нас в состоянии сделать. Когда перед нами нужда, болезнь, отчаяние и растерянность, мы так часто стараемся своим умом помочь; и порой, в какой-то мере, мы это можем сделать. Но в конечном итоге, предельная гармония, цельность человека может быть восстановлена только Самим Богом. И

поэтому мы должны помнить, что мы посланы в этот мир для того, чтобы каждого нуждающегося привести к Самому Христу, стать настолько прозрачными, настолько незаметными, чтобы люди вошли бы в общение со Христом, потому что мы их за руку к Нему привели – но только.

Второй вопрос был поставлен конкретно учениками: почему мы не смогли его исцелить?.. – Потому что не хватило веры. Не веры в то, что у них есть сила это сделать, а веры в то, что Бог может это сотворить, и что роль ученика в том, чтобы распахнуть как можно шире дверь для Бога, чтобы Он мог вступить в жизнь и сотворить чудо.

Но для того, чтобы быть способным так поступить, как Спаситель им сказал, надо пройти путем молитвы и поста. Не поста в том смысле, в котором мы о нем говорим так ►

часто: воздержание в пище, а поста в том основном смысле, в котором святые отцы понимают это слово: отказ – или, вернее, свобода – от всего того, что нас порабощает, свобода от всего того, что нас прельщает, царственная независимость, при которой мы можем до конца принадлежать Богу и быть способными к Нему обернуться, и слушать в глубинах нашего бытия Его животворящее слово.

В этом и заключается, в конечном итоге, молитва: в том, чтобы мы, стряхнув с себя все узы, забыв про землю, про небо и про себя, стали перед Богом в глубоком молчании, слушая, вслушиваясь всем нашим существом в Его присутствие, в Его безмолвие, в Его слово животворящее, и отвечая Ему порой только одним словом: Аминь! Да, Господи, приемлю, да!..

И не напрасно в конце этого отрывка говорит нам Христос о том, что Ему через несколько дней надлежит быть переданным в руки человеков, которые озабочены только землей, и что они Его убьют, потому что такой свидетель свободы в Боге невыносим для них. Это предел того, к чему Он зовет учеников: отрекитесь от себя до конца! Уйдите в Бога до конца, – тогда вы станете, вероятно, чуждыми тем людям, для которых Бог чужд, в которых не живет подлинная жалость и любовь. Следуйте Моему примеру; возьмите свой крест и последуйте за Мной – но без страха! Потому что Я никуда вас не поведу, никаким путем, каким Я Сам не прошел, и этот путь, через крест, ведет к Воскресению.

www.verav.ru

Непопулярная добродетель участливости. Продолжение

Игумен Нектарий (Морозов)

О немых полах и миссионерских разговорах

Должна ли наша участливость проявляться в желании, стремлении привести своих близких в храм? С одной стороны, безусловно, да, потому что противоестественно, когда человек, нашедший для себя самое главное в жизни – бесценный бисер веры во Христа, равнодушен к тому, что этот бисер оказался незамеченным дорогими ему людьми.

Возникает даже сомнение, а любит ли они их, потому что речь идет, ни много ни мало, о вечной участи. С другой стороны, любые попытки прямого воздействия на близких в этом плане, как правило, оказываются неудачными, неэффективными. Людей, нас окружающих, в большей степени убеждает наш пример: они видят, что в нас происходят какие-то перемены, они видят, что то, чего они от нас пытались безуспешно добиться на протяжении многих лет, вдруг происходит как бы само собой...

Вот жил человек, дома никогда не убирался, посуду не мыл, продукты не покупал, не говоря уже о том, чтобы что-то приготовить. И вдруг он начинает все это делать. Семья поражена: что с ним такого случилось? И появляется интерес к тому доброму, что их близкого человека так по-новому им открыло.

А если человек по-прежнему точно так же в грязную квартиру зайдет и полы не подметет, а будет ждать, что это сделает за него жена, он после этого может убеждать ее в чем

угодно, но ни в чем не убедит кроме того, что у него какая-то блажь новая появилась.

А бывает и так, что человек, желающий привлечь к жизни в Церкви своих близких, действует очень грубо и авторитарно, так что становится понятно, что тут не в любви дело, а в некой требовательности: «это мое, и все должны это мое принять».

И это тоже никогда к хорошему не приводит: начинаются ссоры, раздоры, обвинения. Как правило, такие разговоры заканчиваются чем-то вроде: «Вот вы меня не слушаете – будете гореть в геенне огненной». Что об этом можно сказать...

Бывает и такая ситуация: человек верующий, церковный готовится к принятию Святых Христовых Тайн, и у него очень много дел: ему надо читать последование к причащению, ему надо поститься, ему надо пойти вечером на службу.

И вот, когда он начинает готовиться, его вдруг начинают от этого отвлекать родные, близкие, друзья. Причем не просто куда-то его погулять зовут или развлечься предлагают, а у одного одно случилось, у другого другое случилось, третий требует какого-то сердечного участия, разговора.

Человеку начинает казаться, что все это какие-то помехи – он раздражается, досадует, пытается от всего этого отстраниться и совершенно не понимает, что это такой же элемент подготовки к причащению. Участие в жизни других людей, помощь им, в том числе порой и разговором, и сердечным каким-то ►

сочувствием – это дела любви: может быть, в лице этих людей к человеку Сам Господь обращался, приходил, а он Его не заметил и при этом хочет быть причастен Его Телу и Крови.

Конечно, это совершенно неправильное отношение. В некоторых случаях возникает вопрос: «да, а как быть»? Да вот так и быть: принять участие в другом человеке, уделить ему необходимое время и силы, а если ты так уж хочешь причаститься, прочитай правило ночью, соверши хотя бы однажды такой подвиг и христианской любви, и христианского благочестия.

Помочь, а потом разбираться в себе

Нужно помнить, что участливость – не человекоугодие, и не способ удовлетворить тщеславие; отличить одно от другого можно прежде всего по намерению, которое кроется в нашем сердце. Ради чего мы делаем то или иное дело? Должно войти в привычку себе этот вопрос задавать.

Иногда человек спрашивает: «А что если я вижу там на первом месте самолюбование? Нужно от этого дела отказаться?». Нет, дело все равно нужно сделать, и я объясню, почему. Потому что есть другой человек, есть его нужда, есть какая-то его скорбь, и ему, по большому счету, нет дела до того, в силу чего мы собираемся ему помочь.

Это наше внутреннее переживание – тщеславие, самолюбование или что-то другое. Это наши проблемы. Поэтому, если возникает такая ситуация и мы со своими чувствами разобраться не можем, надо отложить это разбирательство, помочь человеку, а потом уже каяться, что в том или ином поступке присутствовало тщеславие или что-то еще.

Если мы уже имеем некоторый опыт в духовной жизни, можно попытаться пойти путем исправления уже в своем намерении, сразу. Вот возник перед нами человек,

возникла его нужда, появилось желание помочь, поняли мы, что на первом месте здесь какое-то желание угождения своему тщеславию. Тщеславие в сторону, дело – необходимость, мы его делаем. Такой навык у человека в свое время, с приобретением духовного опыта вырабатывается.

И второй вопрос, который нужно обязательно себе задавать: «Кому я хочу своими действиями угодить: человеку или Богу?». Или хотя бы так: «Угодно ли Богу то, что я делаю, или не угодно?». Если этот вопрос возникает как бы сам собой, это значит, что некий настрой на богоугождение в нас уже присутствует. И наша совесть зачастую подсказывает нам, действительно ли угодно Богу это дело или нет.

Когда мы задаемся таким вопросом, очень важно иметь в себе некий залог послушания Богу: ведь Господь может не дать нам сделать то дело, которое мы хотим (даже, казалось бы, очень хорошее), может ему воспрепятствовать.

Если человек готов отступить от своего намерения, если Господь ему покажет, что оно неверно, то Господь, как правило, показывает, каким-то явным образом дает ответ. Мы в чем-то запутываемся, мы чего-то не понимаем тогда, когда у нас нет готовности волю Божию принять и исполнить.

Когда эта готовность есть, человек ее так или иначе практически всегда узнает. И это, на самом деле, не какая-то тайна, не какой-то секрет. Это истина и реальность.

www.pravmir.ru

Водить ли ребенка на всю службу в храме?

Протоиерей Алексей Уминский

С какого возраста детей можно приводить на полное богослужение? Как сделать так, чтобы дети полюбили бывать в храме, чтобы присутствие на литургии стало их потребностью? Чтобы, повзрослев, они не ушли?

В том случае, когда у родителей детей много, они разновозрастные, и более того, недавно там появился очередной малыш, не стоит стараться изо всех сил, во что бы то ни стало приходить на каждую воскресную службу всей семьей. Не нужно этого делать, тем более с руганью, с раздражением. Родители должны оценивать потенциал своих сил и сил детей.

Если оба родители – крепкие воцерковленные христиане, им не так уж трудно выбрать варианты, как приходить на службу вместе с детьми. Например, в нашем храме многие многодетные родители решают вопрос так: если дети более-менее уже подростки (то есть 10–12 лет), то они способны прийти на службу сами. Но все-таки чаще такие родители договариваются с кем-то из друзей-прихожан, чтобы они поглядывали за детьми. Сами родители приходят с малышами позднее.

Готов ли ребенок присутствовать на всем богослужении, должны решать сами родители. Кто лучше них знает возможности собственных детей? В данном случае не может быть никаких жестких правил. Их не существует. Существуют конкретные дети, конкретные семьи.

Есть условный возраст отрочества – семь лет, с которого детям принято исповедоваться. Но понятно, что не все дети способны исповедоваться именно с этого возраста, и загонять их на исповедь просто потому, что им исполнилось семь лет, не надо. Для ребенка

это может просто стать психологической травмой. Он может испугаться, замкнуться из-за этой своей неготовности. Не надо заставлять насильно, стоит подождать какое-то время, чтобы он вырос. А кто-то из детей способен исповедоваться до семи лет.

Маленьким детям, дошкольникам, тяжело присутствовать на богослужении от начала и до конца. Оно для них еще непонятно. Да и тяжело 3–5-летнему малышу стоять на собственных ножках долго, а на руки родителям взять их уже непросто. Стоят многодетные родители с детьми обычно в задней части храма, в притворе. Они ничего не видят, ничего не слышат. В храме детям побегать нельзя: они мешают другим, у них нет возможности порисовать что-то на листочке бумаги.

Мне кажется, очевидный выход из этой ситуации для многодетной семьи в храме – проводить с детьми занятия в воскресной школе именно во время литургии. Проводить занятия с детьми в небольших группках, рассказывая им о Библейской истории, о Евангелии, рисуя с ними, рассказывая о святых и так далее. То есть дети все равно оказываются в пространстве богослужения, понимают, что готовятся к литургии, что пойдут причащаться.

Такая группа детей вместе с преподавателем и, может быть, с дежурным родителем, который помогает ему, приходят в храм к моменту, когда звучит молитва «Отче наш...» О времени, к которому прийти, сообщает в группу смс-кой кто-нибудь из родителей, которые молятся на службе.

Младшие школьники тоже не могут долго присутствовать на литургии. Группа детей этого возраста может приходить в храм к Херувимской песне. До этого времени всю литургию оглашенных с ними спокойно можно ►

позаниматься, они могут услышать и дневное Евангелие, только из уст учителя, и Апостольское чтение, причем на русском языке, потому что церковнославянский детям еще трудно понять. Там же, на занятии, и объясняется прочитанное.

В некоторых храмах на литургии оглашенных много времени (порядка двадцати минут) занимает бесконечно чтение записок на сугубых ектениях – вслух, громко. Плюс проповедь, не всегда хорошего качества, минут 10–15. Насколько после всего этого устанет ребенок 8–12 лет, в каком состоянии он будет к евхаристическому канону? Взрослые-то люди порой к этому моменту уже устают, выслушав этот бесконечный список ничего не говорящих им имен.

Так что лучше, чтобы литургия оглашенных проходила для детей не в храме, а в воскресной школе. Потом – приходят к херувимской песне, присутствуют на евхаристическом каноне, и эта важнейшая часть богослужения занимает примерно полчаса.

Следующая группа – подростки 15–16 лет. Они, я думаю, способны к тому, чтобы воспринять богослужение в том же объеме, что и взрослые. Правда, не все и не всегда, но все-таки это уже сознательный возраст.

Они могут позволить себе выйти подышать свежим воздухом во время ектении или во время скучной проповеди. Их право (как и любого взрослого человека) – не слушать скучную проповедь. А потом – вернуться в храм и продолжить молитву.

Когда дети – дошкольники и младшие школьники заняты в воскресной школе, освобождается место для молитвы взрослых, они

не отвлекаются на шум и беготню детей. Также освобождаются руки многодетных родителей и крестных их детей. А дети постепенно готовятся к участию в полной литургии.

Хотя взрослые дети – малодисциплинированы. Они могут присутствовать уже без взрослых, но могут проспать, опоздать. Важно, что все равно – приходят. В нашем храме есть специальное место для них, чтобы я их видел, и чтобы они не бродили по уголкам храма. Они берут в руки книжечки и следят за богослужением, молятся, причащаются. Мальчиков я стараюсь брать в алтарь.

Наблюдая за детьми, которые взрослеют в нашем приходе, я не могу сказать, что потом, вырастая, многие уходят из храма. Наоборот – многие остаются.

Понятно, что дети воцерковленных родителей – избалованные в смысле веры. Если их родители приходили к вере сами, через порой мучительные поиски, то им все дается с рождения в готовом виде.

Обычно балуют, закармливают, затискивают детей те, кто пережили голод, лишения. Сегодняшнее поколение детей христиан как раз такое – после долгого духовного голода их перекормили. Во многом они не способны так же остро, глубоко и пронзительно, как их родители, чувствовать богослужение.

Что будет с ними дальше, я не знаю. Не знаю, каким образом Господь свое водительство будет к ним применять, и как они будут самостоятельно искать пути любви к Богу, к храму и к слову Божию. Их ждут свои, возможно, непростые пути.

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru